

**ГОРЯЧАЯ
ЛИНИЯ**

36 квадратных метров

Уважаемые петербуржцы! Если у вас возникли вопросы или претензии к тому, как выполняются обязательства по предоставлению отдельного жилья ветеранам Петербурга, звоните на нашу горячую линию. Журналисты Балтийской медиа-группы постараются вам помочь.

ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЙ: (с 11.00 до 18.00 с понедельника по пятницу)
325-39-83, 983-04-07

Материалы по работе горячей линии вы можете найти на сайте газеты www.vppress.ru

Блокаднице жилье не положено, потому что у нее... есть невестки!

НЕСМОТРЯ НА КОНКРЕТНЫЙ ЗАКОН, ЧИНОВНИКИ ПРОДОЛЖАЮТ МАРИНОВАТЬ ВЕТЕРАНОВ В КОММУНАЛКАХ

В очередной раз администрация Василеостровского района отказала живущей в коммуналке блокаднице Зое Боровик в предоставлении ей отдельного жилья, аргументировав это тем, что ее муж также имеет комнату в этой же 12-комнатной коммунальной квартире и что женам двух ее сыновей принадлежит другое жилье. Подготовила письмо сотрудница жилищного отдела района Н. А. Выскребенцева, а подписал заместитель главы администрации Вячеслав Дмитриев.

«ВЕЧЕРНИЙ ПЕТЕРБУРГ» спрашивает: когда наконец руководители начнут читать то, что подписывают, или нанимать компетентных специалистов?

Суть проста. В Петербурге действует закон о предоставлении отдельного жилья ветеранам войны, к которым в том числе причислены блокадники, проживающие в коммунальных квартирах, — независимо от площади занимаемого помещения при отсутствии, конечно, у них иных жилых помещений. Так вот теперь чиновники отказывают ветеранам, судорожно выискивая эти самые «иные жилые помещения». Случай с Зоей Ивановной — лишь один из примеров, но он достаточно показательный.

Итак, блокадница зарегистрирована с двумя сыновьями в двух комнатах площадью 35,8 метра в 12-комнатной коммунальной квартире. Еще у нее есть муж, у которого есть комната в этой же коммуналке. У сыновей уже давно свои семьи. Жить в коммуналке непросто, особенно пожилому человеку. И вот Зоя Ивановна узнает о новом законе Петербурга, в котором читает: ветеран, проживающий в коммуналке и не имеющий другого жилья, имеет право на квартиру. Женщина идет в жилищный отдел, пишет заявление, но получает отказ. Почему ей отказали, она особо не понимает. Узнав, что в «Вечернем Петербурге» работает юрист-консульт, который помогает участникам Великой Отечественной войны, блокадникам, она приходит в редакцию, где Татьяна Смирнова ей разъясняет, что чиновники приписали ей кроме ее площади еще и площадь жен сыновей. Зоя Ивановна только руками разводит. Она-то тут при чем? Это же чужие квартиры!

Тогда они с юристами пытаются объяснить чиновникам, что Зоя Ивановна не имеет к квартирам невесток никакого отношения — сыновей-то редко видит, тем более их жен и квартиры последних. Пишут уже не в район, а в жилищный комитет администрации Петербурга. В результате первый заместитель председателя комитета Марина Орлова пишет в район: «Рассмотреть на районной жилищной комиссии вопрос о при-

нятии Боровик З. И. на учет нуждающихся в содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий...»

Мы не знаем, рассматривала что-нибудь жилищная комиссия или нет. Но скорее всего нет, поскольку она пишет ответ Зое Ивановне слово в слово с первым письмом. В общем, снова про сыновей и их жен.

Теперь уже наша редакция обратилась за разъяснениями. Оказывается, чиновники ссылаются на ч. 2 ст. 51 Жилищного кодекса РФ, в которой говорится, что при наличии у гражданина или членов его семьи нескольких жилых помещений, зани-

Закон гласит: ветеран в коммуналке имеет право на отдельную квартиру.

«Уже готовы для ветеранов 1200 квартир в новых домах. Дорогие друзья, если вы живете в коммунальных квартирах, обратитесь, пожалуйста, в администрацию района, вас поставят на учет и практически сразу предложат варианты нового жилья».

Губернатор Санкт-Петербурга Георгий ПОЛТАВЧЕНКО, 23 апреля 2013 года

маемых по договорам социального найма или принадлежащих им на праве собственности, уровень обеспеченности определяется исходя из суммарной площади всех указанных жилых помещений.

Итак, первый аргумент госпожи Выскребенцевой — это муж. Мол, у него в собственности есть комната в той же коммуналке. Кстати, устно в жилищном отделе пожилой чете предлагали такой вариант: муж сдает свою комнату государству, и счастливая семейная пара спокойно переезжает в однокомнатную квартиру. На что муж вполне резонно ответил, что это бред, поскольку он никуда переезжать не собирается и у государства ничего не просит, это Зоя Ивановна одна просит поставить ее на очередь. Да и потом, почему он должен кому-то что-то сдавать, ведь комната приобретена им еще до брака, соответственно, к ней Зоя Ивановна отношения не имеет. Но даже если и имеет, как считают чиновники, она все равно не перестает из-за этого жить в коммуналке. А закон

гласит: ветеран в коммуналке имеет право на получение отдельной квартиры.

Мотивы чиновников понятны. Комнаты Зои Ивановны им не забрать, поскольку в них зарегистрированы сыновья, вот и позарились на комнату старика. Дальнейшие аргументы специалистов жилищного отдела касаются невесток Зои Ивановны. Мол, у них есть квартиры, поэтому ей жилье не положено. В огороде бузина, в Киеве дядька. Невестки-то тут при чем? — спрашиваем у чиновников. Они снова кажут на вышеупомянутую ч. 2 ст. 51 Жилищного кодекса РФ — мол, «при наличии у гражданина или членов его семьи...».

В понятие «семья», как объясняет Татьяна Смирнова, ветераны, имеющие право на жилье, упираются уже много лет:

— Семья — понятие конституционное. И чиновники, используя его, должны в суде доказать: семья обращающиеся к ним люди или не семья. При этом одних

они «женят» по своему усмотрению, а других «разводят».

Ладно, сгребали бы тогда всегда всех в одну кучу. Так нет, у нас ведь закон что дышло. Когда, например, инвалид войны говорит властям, что они с внучкой — одна семья, и просит дать им квартиру по площади на двоих, чиновники пишут: нет, вы не семья, внучку вашу не припишем, метров дадим на одного.

Зоя Ивановна Боровик не имеет никакого отношения к семьям сыновей. Но чиновники решили по-своему, всех «поженили», а Зое Ивановне предложили объединить соседей всех 12 комнат коммуналки и встать в программу по расселению коммуналки.

«Вечерний Петербург» давно бился за ветеранов в коммуналках, чтобы те могли выехать оттуда без необходимости вступать в какие-либо программы, без учета занимаемых ими квадратных метров, а просто по факту. И губернатор внес закон в парламент, а Законодательное собрание его приняло. Но чиновникам на местах наплевать. А ведь так можно свести на нет все социальные программы. И главное, непонятно: чего экономят-то? Еще в апреле Георгий Полтавченко договорился в Москве, чтобы разморозить на переселение ветеранов из коммуналки 1,6 миллиарда рублей. Есть деньги на жилье. Купите его, дайте ветеранам дожить нормально!

Михаил ТЕЛЕХОВ, фото Натальи ЧАЙКИ